

это заслужил, в Словакии не нашлось ни одного порядочного мужчины или женщины, не увидевших в этом самое гнусное вымогательство. Некогда мы являлись «личным делом» фюрера, нам вешали о данном им нам честном слове, о 25-летней гарантии со стороны Германии и т. д., а сейчас, когда у «великого» союзника горит земля под ногами, нас превращают в монету, которой наш «благородный защитник» хочет заплатить нашим соседям за их щедрую помощь в этой грабительской войне. И то, что эти опасения словацкого народа обоснованны, подтвердил 24 мая венгерский министр военной пропаганды Штефан Антал, заявивший по радио, что не только венгры, но вся Европа и даже весь мир заинтересованы в том, чтобы на страже северных и восточных карпатских перевалов, на страже их будущего стояли не запятнавшие себя ничем регулярные войска туранских венгров¹. Если словацкому народу не по нутру идея короны святого Штефана², предательская политика правительства Тисо — Туки — Маха, то он тем более сыт по горло вымогательской политикой «берлинского защитника». Единственный, кто может решать о судьбе словаков и их будущем — это сами словаки. И они, господа, знают это!

Zprávy KTK, 1942, 8. júna.
Перевод со словацкого.

¹ Туранизм — буржуазно-националистическая теория, исходящая из того, что местом происхождения венгров является Туранская низменность.

² Т. е. реваншистская идея включения словацких земель и некоторых других невенгерских территорий в состав «Великой Венгрии».

Запись беседы сотрудника посольства Чехословакии в СССР В. Борека¹ с заведующим отделом печати Народного Комиссариата иностранных дел СССР Ф. Т. Ореховым об организации передач чехословацкого радио о чехословацкой воинской части в СССР²

Куйбышев

9 июня 1942 г.

По поручению г. посланника Фирлингера я посетил 8 июня 1942 г. заведующего отделом печати Народного Комиссариата иностранных дел СССР г. Орехова, чтобы обсудить с ним детали и программы чешских радиопередач из Куйбышева, предназначенных для пропаганды чехословацкой воинской части в СССР. Одновременно был обсужден вопрос о корреспонденциях из армии для печати, главным образом нашей зарубежной. Господин Орехов заявил, что как против радиопередач, так и против корреспонденций возражений не имеется, если будут точно соблюдаться все установленные предписания.

Определяющей идеей нашей пропаганды будет использование факта существования нашей воинской части на территории СССР для подъема духа народа, борющегося на родине против гитлеровских оккупантов и способствующего тем самым усилению этой борьбы.

Было установлено, что отдел печати НКВД договорится с Радиокomiteетом о том, чтобы один раз в неделю (по возможности в субботу) нам было предоставлено 15—20 минут в рамках чешского радиовещания из Куйбышева.

На ближайшее время программа может быть следующей: официальные выступления командира чехословацкой воинской части, членов военной миссии и т. д. общего характера; персональные выступления

военнослужащих — офицеров и лиц рядового состава; выступления музыкантов чехословацкой венной части (чешские, словацкие и закарпатские песни). Отдельные номера можно записать на пленку с тем, чтобы использовать их не только для чешских, но и для других радиопередач.

В отдельных передачах будут разъяснены значение и цели чехословацкой воинской части, прежде всего с точки зрения борьбы Красной Армии и борьбы, которую ведет наш народ на родине. Будет сказано о дружеском отношении к Советскому Союзу и остальным союзникам. Будем укреплять дружбу между СССР и ЧСР, подчеркивать огромную роль помощи СССР и Красной Армии и все положительные и моральные ценности Советского Союза.

В программы передач будут по возможности включены также репортажи об интересных событиях из жизни части, обращения, адресованные на родину, призывающие народ к неустанному усилению своей борьбы, и слова воодушевления, адресованные товарищам на заводах, железных дорогах, учреждениях и в деревне.

Господин Орехов обещал в течение трех-четырёх дней сообщить нам о результатах переговоров с Радиокomiteетом.

Борек В.

VNA, Praha, CSVN SSSR, 24/1/18, příl., č. j. 452.
Подлинник. Перевод с чешского.

¹ Борек Властимил (1886—1952) — см.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений, т. II, с. 126. В 1943—1945 гг. — редактор газеты «Ческo-словацкие листы», издававшейся в СССР.

² С просьбой об организации радиопередач о чехословацкой части в СССР посланник ЧСР в СССР З. Фирлингер в конце мая 1942 г. обратился к заведующему IV Европейским отделом Народного Комиссариата иностранных дел СССР К. В. Новикову. Конкретные переговоры затем вел. В. Борек (VNA, Praha, CSVN SSSR, 24/1/18, č. j. 452—529, Zprávy Z. Fierlingera čs. vojenské misi v SSSR z 9. a 25. června 1942).

Передачи чехословацкого воинского вещания в СССР имели многочисленные отклики на территории Чехословакии и в других странах, его программы использовали и другие чехословацкие воинские радиостанции, например, радиостанция в Каире, которая вела передачи для чехословацких воинов на Среднем Востоке (см. далее док. 161).

159

*Из записи беседы народного комиссара иностранных дел
СССР В. М. Молотова с президентом Чехословакии
Э. Бенешем*

Лондон

9 июня 1942 г.

Молотов В. М. принял Э. Бенеша по его инициативе в помещении посольства.

Бенеш начал беседу с выражения благодарности Советскому Правительству за дружественную линию по отношению к Чехословакии за несколько лет до ликвидации и в период ликвидации Чехословакии.

Ссылаясь на беседу с посланником СССР при Чехословацком правительстве Богомоловым, Бенеш поблагодарил Советское правительство за выражение пожелания видеть Чехословакию восстановленной в домюнхенских границах.

Молотов сказал, что Советское правительство было и остается противником Мюнхена и, конечно, хотело бы видеть Чехословакию восстановленной со всеми теми ее территориями, которые были у нее отняты Гитлером. В ответ на реплику Бенеша о том, что Мюнхен был